

УЧЕНЫЕ-СООТЕЧЕСТВЕННИКИ И МОБИЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ КАДРОВ

ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сергей Владимирович Иванец

Большие надежды мы возлагаем на интеллектуальный потенциал наших соотечественников. Пренебрегать таким богатством было бы непростительно, поэтому наша задача заключается в том, чтобы заинтересовать таких людей, предложив соответствующие условия труда в нашей стране и соответствующие проекты для работы.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев

Масштабные и чрезвычайно сложные задачи модернизации экономики, стоящие сегодня перед нашей страной, требуют для своего успешного решения и соответствующих ресурсов. И как бы ни было важно в данном случае наличие финансовых источников, можно, по-видимому, не сомневаться, что основным вопросом при этом остается кадровое обеспечение предпринимаемых мер. Также не подлежит сомнению и то, что решение этого вопроса является чрезвычайно сложным и длительным процессом.

Проблема недостатка квалифицированных и эффективных кадров для сферы науки, образования и высоких технологий в России является сейчас одной из наиболее острых. Свою роль в этом сыграли и недостаточный на сегодня уровень подготовки специалистов отечественными высшими учебными заведениями, и разворачивающийся очень чувствительный для нашей страны демографический спад, и, наконец, масштабный отъезд российских ученых за рубеж.

Если опустить тему делегации молодых дворян, направленных во времена царствования Бориса Годунова за рубеж набираться «европейских хитростей» и учености и практически всех там и оставшихся, то можно считать, что вопрос о массовой миграции ученых возник в начале 1990-х годов. В период глубокого системного кризиса, охватившего российское общество, науч-

но-технический потенциал страны испытал тяжелое потрясение от переоценки ценностей, в связи с длительными и вялыми реформами, масштабной «утечкой умов» из сферы исследований и разработок – как внутренней, так и внешней. В результате оказались нарушенными многие механизмы обучения и воспроизводства научных кадров и научных традиций.

Из-за общей дестабилизации обстановки в стране проблема интеллектуальной миграции долгое время оставалась на периферии внимания государственных лидеров, и только в 2000-х годах тема оттока человеческого капитала стала актуальной и на высшем уровне.

В 2004 году проблема «утечки мозгов» была рассмотрена на Совете по науке и высоким технологиям при Президенте Российской Федерации. Было отмечено, что за годы реформ численность научного персонала сократилась более чем в два раза. При этом доля научных работников, имеющих возраст от 50 до 70 лет, составила более 50% (на сегодня этот показатель еще увеличился), тогда как в конце 1980-х годов она не превышала 27%.

В США, для сравнения, этот показатель составляет менее 20%. При этом некоторые уникальные американские научные проекты были выполнены, и весьма успешно, действительно молодыми научными коллективами. В частности, средний возраст инженеров и исследователей Национального агентства Соединенных Штатов по аэронавтике и исследованию космического пространства, работавших над программой пилотируемых космических полетов Apollo, в ходе которой было выполнено пять экспедиций человека на Луну, составлял 27 лет!

Оценки численности уехавших из России высококвалифицированных специалистов разнятся от десятков тысяч до нескольких сотен тысяч. Это прямые инвестиции в чужие экономики, в передовые технологии, которые будут развиваться и внедряться не у нас, не говоря уже о вопросах престижа и патентах, которые могли бы составлять силу и гордость России.

Другими словами, дополнительных доказательств важности проблемы и необходимости заниматься ею всерьез и на постоянной основе, по-видимому, не требуется.

Справедливости ради необходимо отметить, что Россия – не единственная страна, испытывающая недостаток в квалифицированных кадрах для решения тех задач, которые она перед собой поставила. Схожие проблемы стоят сейчас перед всеми как развитыми, так и развивающимися странами, связывающими практически все аспекты устойчивого развития уже на ближайшую перспективу с наличием необходимого человеческого потенциала. Например, в своем недавнем выступлении канцлер ФРГ Ангела Меркель особо отметила: иммиграция в Германию квалифицированных специалистов – это насущная необходимость.

Как важный инструмент обеспечения современного качества подготовки рассматривается мобильность научных кадров. При обязательном условии наличия масштабных задач, являющихся общими для вовлеченных в нее стран, мобильность способна эффективно обеспечить качество профессиональной подготовки, соответствующее мировому уровню и адекватное требованиям сегодняшней экономики. Однако развитые страны придают большое значение соблюдению в вопросе мобильности необходимого баланса, не допускающего превращения взаимно полезной в глобализованном мире «циркуляции мозгов» в губительную для любого государства «утечку мозгов».

При этом такие страны не пугает перспектива отъезда домой обучавшихся у них зарубежных студентов и специалистов. Развитые страны видят сегодня свою задачу в том, чтобы стать пунктом назначения для исследователей и студентов со всего мира и одновременно повышать объемы подготовки и поставки на мировой рынок высококвалифицированных и глобально ориентированных выпускников и специалистов «национального производства». Тем самым обеспечивается всеобщий охват проблем, волнующих эти страны, развивается их деятельность по экспорту высококачественных образовательных услуг.

Выступая недавно на эту тему, Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин, подчеркнув, что он против каких-либо ограничений, не позволяющих россиянам выбирать работу за рубежом, отметил, что такая возможность свидетельствует о конкурентоспособности нашей системы образования, нашей экономики, общества в целом.

Основываясь на подобных подходах, передовые страны мира на уровне политических стратегий и финансовой, организационной и нормативной поддержки активно развивают мобиль-

ность студентов, аспирантов и исследователей. При этом, говоря о мобильности, направленной в страну, а не наоборот, эти державы, в том числе, подразумевают и взаимодействие со своими соотечественниками, специализирующимися в научной сфере за рубежом.

Некоторые из этих стран имеют специфические стратегии по сохранению контактов со своей диаспорой за рубежом, вместо того чтобы сфокусироваться на удержании и привлечении исследователей обратно в страну. Примером может служить политика Австрии, посольство которой в США в 2001 году создало сеть для исследователей-эмигрантов. Другой важной характеристикой является роль региональных властей. Например, в Бельгии мобильность развивается при помощи политики на субнациональном уровне, что в бельгийском случае имеет целый ряд преимуществ: например, политика способна в большей степени соответствовать условиям регионального рынка труда, может быть лучше скоординирована на локальном уровне с политикой в других областях, там больше возможностей для внедрения новых идей и более гибкий подход.

Интересен опыт Чили – латиноамериканского государства, имеющего хорошие научные традиции и обладающего определенными средствами, полученными от экспорта ресурсов. В стране созданы привлекательные условия для проявления активности возвратившихся после ухода Пиночета из власти ученых и предпринимателей, занявших руководящие посты во всех новых центрах превосходства. Развитие науки, образования и НИС международного уровня, в том числе за счет компетенций чилийцев за рубежом, – один из приоритетов научно-технической политики страны, на который выделяются существенные ресурсы.

В Чили действует ряд государственных программ, направленных на укрепление взаимоотношений с научной диаспорой. В качестве примера можно назвать инициативу Chile Global. Это независимая организация, работающая под эгидой и при финансовой поддержке комитета по науке и технологиям, департамента по работе с соотечественниками МИД Чили, ряда государственных агентств и Всемирного банка. По сути Chile Global представляет собой международную сеть успешных предпринимателей и высокопоставленных наемных работников чилийского происхождения. Существует фонд научно-технического развития Чили (FONDEF), управляемый комитетом по науке и технологиям. В партнерстве с бизнесом он проводит конкурсы по заранее определенным лотам. Есть и свой институт превосходства Instituto Milenio de Biología Fundamental y Aplicada, выступающий за широкое вовлечение диаспоры в биологические исследования.

Китай и Индия – государства, имеющие наиболее мощные диаспоры в развитых странах и постоянно наращивающие присутствие своих соотечественников как в лучших научных центрах мира, так и в высокотехнологичном бизнесе. Эти страны с разной степенью успеха реализуют программы, направленные на привлечение академической элиты. Масштаб таких программ не позволяет оставить их без внимания.

Китайское государство успешно проводит политику сотрудничества с китайской научной диаспорой с большой пользой для себя, но не только и не столько посредством возврата мигрантов-ученых, скорее наоборот. Китай высоко ценит качества успешных представителей китайской научной диаспоры, которые необходимы стране как проводники новых знаний, технологий, новых организационных и управленческих моделей проведения исследований и разработок, а также их внедрения в инновации. Эта политика осуществляется как на общегосударственном, так и на региональном уровне. Отдельного внимания заслуживает начатый недавно в Китае проект по превращению 100 университетов в организации мирового класса, которые будут предоставлять не только высшее образование, но и возможности для работы академических ученых. В настоящий момент в КНР существует около 200 различных программ по работе с диаспорой.

Что касается Индии, то первая программа по возвращению индийских ученых из-за рубежа под названием Pool Officer Scheme была запущена еще в 1958 году Советом по научным и промышленным исследованиям (CSIR). В рамках данной схемы высококвалифицированные индийские ученые, инженеры, технологи и врачи, возвращающиеся из-за рубежа, могли стать научными сотрудниками участвующих в программе вузов и научных институтов. В программе также принимали участие индийские ученые, не учившиеся за рубежом, но обладающие соответствующей исследовательской квалификацией. Сейчас диаспора в Индии рассматривается не как «утечка умов»,

а как «мозговой банк», инструмент влияния. Поэтому цель программ – помочь в сохранении культурной самобытности и связей с родиной. В Индии есть и стипендиальные программы (пример – Swarnajayant Fellowship), и грантовые, и программы, направленные на развитие сотрудничества с учеными и технологами индийского происхождения за рубежом.

Франция – развитая европейская страна, в результате миграции как привлекающая, так и теряющая ценные интеллектуальные кадры. Государство переживает перестройку системы исследований и разработок, и ее успех зависит от политики привлечения человеческого капитала, в том числе диаспорного. В 2004 году была запущена программа повышения привлекательности регионов, целью которой было способствовать возвращению французских ученых-постдоков и привлечению талантливых зарубежных исследователей. В качестве существенной меры можно назвать недавнюю инициативу французского научного сообщества по организации при участии и финансовой помощи правительства сети передовых тематических научных центров – «фондов научного сотрудничества». Эти центры – национальные лидеры в областях знаний и предполагают продуктивное частно-государственное партнерство. Примером подобной организации служит Тулузская школа экономики.

Южная Африка – страна, сохраняющая наиболее развитую на континенте научную систему и при этом испытывающая существенную «утечку умов». Именно в ЮАР были опробованы механизмы построения диаспорных сетей (например, Южноафриканская сеть профессионалов за рубежом, SANSA), а также запущены масштабные программы «возвращения мозгов». Вместе с тем отсутствие явных успехов этих инициатив, по-видимому, свидетельствует о слабых перспективах любых диаспорных проектов при отсутствии социальной стабильности.

Польша – наиболее успешная в научном плане страна Восточной Европы, сочетающая академическую систему советского типа с европейскими грантовыми программами и инициативами. Многочисленная польская исследовательская диаспора выступает катализатором включения республики в сети международной циркуляции талантов. В Польше существует значительное количество инициативных программ по взаимодействию научной общественности с диаспорой. К примеру, ряд программ, направленных на возвращение собственно ученых, курирует Фонд поддержки польской науки (Foundation for Polish Science). Цель его программ – привлечение выдающихся исследователей из-за рубежа к созданию исследовательских команд в Польше и интенсификация международного сотрудничества польских институтов и университетов.

Албания – одна из наиболее отсталых стран европейской орбиты, более четверти населения которой (в том числе большинство ученых) живет за ее пределами. На основе экспертизы членов диаспоры правительство Албании рассчитывает модернизировать университетскую систему. Независимые диаспорные объединения албанских ученых, несмотря на крайне тяжелую ситуацию с наукой на родине, не прекращают организованных попыток вывода страны на европейскую траекторию научного развития, в том числе с помощью специальной правительственной программы Brain Gain Albania. В рамках этой программы с бюджетом в 1 млн. долларов должен быть налажен трансфер в страну компетенций диаспоры, а также реализован пилотный проект нового исследовательского университета американского образца.

Нельзя обойти вниманием и опыт по созданию системы взаимодействия с научной диаспорой в Евросоюзе. Различные реформы такой направленности проходят на уровне отдельных стран. Важную роль играет Болонский процесс, поддерживаемый более чем 40 странами и направленный на гармонизацию систем высшего образования и, как следствие, повышение мобильности как студентов, так и исследователей – обладателей дипломов.

Стоит отметить и создание и развитие в рамках Лиссабонской стратегии Европейского научного пространства (European Research Area, ERA). Европейское научное пространство призвано способствовать, с одной стороны, мобильности исследователей в Европе, с другой – развитию исследовательской среды (в том числе университетов), координации политики стран-членов в области исследований, реализации инновационных разработок в сфере технологий и бизнеса. В ЕС к мерам можно отнести и стартовавшую в 2007 году VII Рамочную программу Европейского союза по исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности (FP7). Эта программа рассчитана на семь лет, до 2013 года. Бюджет – 53 млрд. евро, но за

счет привлечения дополнительных источников предполагается достичь общего объема финансирования свыше 180 млрд. евро.

Опыт регулирования мобильности научных кадров сильно различается не только между разными регионами мира, например между странами Евросоюза и развивающимися странами, такими как Китай, но и внутри Евросоюза, например между Германией, Францией, Великобританией и Данией, Испанией, Италией, Нидерландами.

Можно обратиться и к опыту ближнего зарубежья. Сравнительный анализ российских и украинских материалов, касающихся интеллектуальной миграции, показывает принципиальное различие подходов государства к данному вопросу. Если российская научно-техническая политика рассматривает эмигрировавших ученых как кадровый ресурс для работы на родине и источник новых знаний и зарубежного опыта, то украинская – в качестве проводников евроинтеграции Украины в сфере науки, технологий и образования.

Сегодня в Украине наиболее популярен подход, основанный на создании ряда независимых «пилотных» проектов. Любой такой проект достаточно компактен и требует несравненно меньших средств, чем реформа науки в целом. Обсуждаются несколько таких «пилотных» проектов, которые планируется осуществить силами ученых в Украине и украинской «научной диаспоры» в Европе при политической и организационной поддержке правительства. Эти проекты уже получили положительную оценку международного научного сообщества и таких организаций, как Европейская академия наук (Academia Europea).

Как мы видим, в мировом опыте существует множество примеров того, каким образом можно взаимодействовать с учеными-соотечественниками, проживающими за рубежом. Однако понятно, что в силу различия исходных условий и национальных особенностей прямое копирование чьего-либо опыта в сфере регуляции «утечки умов» невозможно. Необходимы собственное понимание и единая концепция развития эффективного взаимодействия.

В последнее время в России произошли положительные сдвиги в отношении к науке со стороны государства и бизнеса, да и само научное сообщество меняется благодаря развитию конкурсной системы финансирования, проектной организации исследований, развитию международных связей, проектов и программ (через образовательные программы в рамках Болонского соглашения, VII Рамочную программу и др.). Изменилось и отношение к нашим ученым-соотечественникам, живущим и работающим за рубежом. Конечно, российские ученые и не прекращали общения со своими коллегами за рубежом – наука развивается в мировом пространстве, а не только в национальном. Но более широкий и открытый общественный и государственный интерес только набирает силу, особенно в последние два года.

В 2006 году Президент России В.В. Путин в своем обращении к Федеральному Собранию Российской Федерации отметил необходимость создания целевой программы по взаимодействию с зарубежными соотечественниками. В июне того же года программа, нацеленная, в том числе, на решение этой важной задачи, была официально утверждена Правительством Российской Федерации. Она получила название «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» и рассчитана на период 2009–2013 годов.

К основным задачам программы относится содействие сохранению высокой продуктивности научных кадров, удовлетворению потребностей государственного научно-технического комплекса в молодых талантливых специалистах и ученых, сокращению их ухода из науки в другие сферы и за рубеж. А кроме того, компенсация негативных для российской науки последствий предстоящего ухудшения демографической ситуации в стране.

Анализ результативности реализации программы, в частности по итогам 2009 года, свидетельствует о превышении установленных для нее индикаторов и показателей. Вместе с тем очевидно, что, для того чтобы эффект от предпринимаемых нами действий был системным, мероприятия программы должны быть масштабными, в них должно быть вовлечено действительно значимое количество исследователей, преподавателей, научных коллективов.

Обобщенные итоги первого года работы программы подтверждают, что такая масштабность в ней присутствует. В 2009 году в реализации программы приняли участие 75 из 83 субъек-

тов Российской Федерации. При этом из 22,8 тыс. исследователей, участвовавших в основных мероприятиях программы, более 16,7 тыс. (73%) являются молодыми учеными. Таким образом, одна из ключевых задач программы по привлечению молодежи в сферу науки, образования и высоких технологий успешно решается.

Это включает и решение важнейшей задачи по обеспечению академической мобильности – мобильности ученых. В этом плане в рамках мероприятия «Развитие внутрироссийской мобильности научных кадров» 714 молодых ученых и преподавателей на условиях командирования в научно-образовательные центры проводили научные исследования по 620 контрактам.

Но помимо внутренней не менее важна и международная мобильность. В рамках программного мероприятия впервые в российской практике были организованы конкурсы на проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей. Эти конкурсы вызвали очень живой интерес. На 100 запланированных в рамках мероприятия мест в 2009 году было подано около 400 заявок. Победителями оказались наши соотечественники, проживающие и работающие сейчас в 22 странах мира. Среди победителей конкурса были представлены ученые, занимающие должности профессоров, заведующих лабораториями ведущих университетов и научных центров США, Германии, Великобритании.

Таким образом, итоги выполнения программы в 2009 году в целом свидетельствуют о ее актуальности и высокой степени востребованности среди научного и образовательного сообществ нашей страны.

Другим очень значимым направлением поддержки академической мобильности явились национальные исследовательские университеты, призванные обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров, проведение результативных научных исследований по широкому спектру проблем, эффективный трансфер получаемых результатов в экономику.

Исследовательские университеты, решающие задачи подобного рода, существуют сегодня во всех развитых странах. В конце 2008 года Правительством Российской Федерации было принято решение о создании сети таких университетов в России. С учетом важности данного мероприятия и его непосредственной связи со сферой образования эта инициатива была включена в перечень мероприятий по реализации приоритетного национального проекта «Образование» на 2009–2012 годы.

В ходе двух конкурсов в конце 2009-го – начале 2010 года на конкурсной основе в ходе жесткой конкурентной борьбы было отобрано 29 вузов, получивших высокий статус «национальный исследовательский университет», а также существенную государственную поддержку в размере до 1,8 млрд. рублей на реализацию своих 10-летних программ развития.

Результатом выполнения этих программ станут устойчивые позитивные сдвиги в структуре и деятельности университетов. В частности, доля молодых сотрудников должна возрасти с 32 до 48%; доля выпускников, трудоустроенных по специальности, – с 64 до 87%, количество статей в признанных научных изданиях должно увеличиться в три раза. Будет создано более 250 научных лабораторий, оснащенных высокотехнологичным оборудованием, зарегистрировано не менее 1,5 тыс. патентов, что, в свою очередь, позволит создать значительное число малых инновационных предприятий.

Одним из путей достижения взятых на себя обязательств большинство национальных исследовательских университетов полагает активное взаимодействие с соотечественниками, привлечение их к экспертизе выполняемых научных проектов, использование их опыта в сфере научного и образовательного менеджмента.

По итогам выполнения вузами своих обязательств в 2009 году реализацию программ можно признать успешной. При этом, например, по показателю «доля иностранных обучающихся без учета стран СНГ» ряд университетов значительно перевыполнил свои обязательства.

Реализация государственной политики по стимулированию мобильности также проходит с конца 2006 года через систему государственных фондов. Российский фонд фундаментальных исследований и Российский гуманитарный научный фонд объявили конкурсы, направленные на стимулирование мобильности среди молодежи, а Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере разработал программу поддержки привлечения молодых ученых в малый

инновационный бизнес. Масштабы объявленных фондами молодежных программ не слишком велики – через научные фонды поддерживается 300–400 человек, через Фонд содействия – 1 тыс. человек ежегодно, но очень важно, что это вполне практические проекты, имеющие конкретный результат.

В ряду программ, инициированных государством для обеспечения наиболее активно-го и результативного взаимодействия с учеными-соотечественниками, проживающими за рубежом, необходимо упомянуть и постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года №220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования».

Решаемые в данном случае задачи: приглашение в российские университеты ведущих ученых со всего мира для передачи вузам опыта выполнения научных исследований; создание в наших университетах лабораторий мирового уровня, которые будут производить и соответствующие научные и инновационные результаты, чтобы вузы смогли совершить качественный скачок в развитии, и прежде всего в плане подготовки действительно высококлассных и конкурентоспособных специалистов; формирование здорового климата научной конкуренции в России.

На конкурс были представлены заявки на проведение исследований, подготовленные совместно российским вузом и ведущим ученым, который должен сформировать в нем исследовательскую лабораторию международного класса, обеспечить получение научных результатов мирового уровня, подготовку высококлассных специалистов, трансфер в экономику перспективных разработок.

Победители конкурса, которых, как ожидается, будет порядка 80, получат гранты Правительства Российской Федерации для реализации своих заявленных программ в сумме до 150 млн. рублей каждый на период до 2012 года с возможностью продления проектов.

Судить о результатах этой программы преждевременно, пока еще не завершена процедура научной экспертизы, не определены победители. Вместе с тем оценить масштаб ожидаемого эффекта и интерес к ней можно уже сейчас.

В ходе дискуссий, предшествовавших объявлению конкурса, наши ученые-соотечественники охарактеризовали его одним емким тезисом: «Россия объявила «мегагранты». Если развить эту тему, то на 80 грантов в 21 области наук поступило 507 заявок от ведущих ученых. Из 507 ведущих ученых гражданами Российской Федерации являются 290 человек, 73 из которых в настоящее время работают за рубежом; иностранными гражданами – 169 человек; гражданами стран Содружества Независимых Государств – 10 человек; 37 человек имеют двойное гражданство.

Следует отметить, что программа не нацелена принципиально на иностранных специалистов или только на соотечественников. Ее цель – пригласить ведущих ученых, действительно признанных в мировой научной среде, независимо от национальности, происхождения или страны нынешнего проживания. Тем не менее, как и ожидалось, соотечественники приняли очень активное участие в конкурсе и, по-видимому, многие из них войдут в число победителей.

Как показал предварительный анализ, многие из соотечественников, представивших заявки совместно с российскими вузами, обладают очень высокими формальными показателями научного признания (например, индекс Хирша, превышающий 30, что является достаточно высоким показателем, индекс цитирования 10 наиболее значимых работ, превышающий 1 тыс. единиц), награждены самими престижными в научном мире премиями, например премией Филдса.

При этом очень важно понимать, что выполнение в России некоего проекта даже под руководством ученого с мировым именем не является единственной целью. Необходимо, чтобы, выполняя проект, ученый создал в вузе эффективно работающую лабораторию мирового уровня, подготовил успешных и высококвалифицированных молодых аспирантов и постдоков, передал им часть своего бесценного опыта и оставил после завершения проекта коллектив, который мог бы столь же хорошо функционировать и развиваться, а также выдавать научные результаты мирового уровня и после отъезда ученого. Это окажет самое серьезное модернизирующее влияние и на деятельность вуза в целом. Как представляется, решению такой задачи ученые-соотечественники могли бы очень эффективно содействовать.

Принципиальным моментом является то, что в рамках данного конкурса, возможно впервые в Российской Федерации, экспертиза и оценка заявок выполняются в полном соответствии

с международными стандартами экспертных процедур. На основе предложений Российского фонда фундаментальных исследований, Американской ассоциации университетов, Ассоциации европейских университетов, Европейской комиссии, Национального научного фонда Соединенных Штатов и других признанных мировым научным сообществом организаций был сформирован пул из почти 1 тыс. экспертов – иностранных и соотечественников, достаточный для того, что обеспечить оценку каждой заявки двумя российскими и двумя зарубежными экспертами.

Необходимо отметить, что реализация указанных инициатив и программ, нацеленных на стимулирование мобильности, в том числе в среде ученых-соотечественников, была бы очень затруднена без необходимых мер по реформированию миграционного законодательства. В этом плане Правительством Российской Федерации в последнее время был предпринят целый ряд ответственных шагов. В частности, специальным правительственным постановлением в августе текущего года был утвержден упрощенный порядок выдачи виз иностранным высококвалифицированным специалистам. Кроме того, внесены поправки в законодательство, обеспечивающие особый статус пребывания в стране высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, предусматривающий для них существенное упрощение в постановке на учет в ФМС России (исключение – процедуры дактилоскопии, фотографирования и пр.), а также льготное налогообложение, отказ от имеющихся квот на трудовых мигрантов.

Со своей стороны, Министерство образования и науки РФ разработало специальное постановление, призванное ослабить ограничения в приеме иностранных граждан на работу в российские вузы, в состав которых входят радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты, и обеспечило его утверждение правительством. Эти ограничения сохраняются теперь только для тех подразделений указанных вузов, на которых осуществляются разработка, производство, эксплуатация, хранение, транспортировка и утилизация ядерного оружия, радиационно опасных материалов и изделий. Другие подразделения смогут эффективно использовать высококвалифицированных иностранных специалистов для реализации перспективных программ своего развития.

По поручению Правительства Российской Федерации Министерство прорабатывает комплекс вопросов, связанных с совершенствованием процедур признания документов об образовании и ученых степеней и званий. Предлагаемые решения предусматривают одностороннее и автоматическое признание дипломов, выданных отдельными иностранными образовательными учреждениями. Это позволит выпускникам и обладателям научных степеней, присвоенных признанными во всем мире действительно ведущими университетами, в том числе нашим соотечественникам, устраиваться на работу в России без какого-либо дополнительного подтверждения своей научной квалификации.

Все изложенное свидетельствует о том, что Россия идет по пути, проложенному развитыми в научном отношении мировыми державами и предполагающему стимулирование широкой и сбалансированной мобильности научных кадров. Этот путь предусматривает также и активное задействование мощного потенциала научной диаспоры за рубежом при решении стоящих задач в сфере образования, науки и высоких технологий. Можно уже констатировать и вполне практическое налаживание такого взаимодействия за последний период.

При этом задачи, по которым нам требуется помощь диаспоры, сводятся прежде всего к организации единого экспертного пространства, которое позволило бы обеспечить независимую высококачественную и авторитетную экспертизу важнейших научных проектов и постановку исследовательских задач и подходов к реформированию научной сферы. Кроме того, это содействие в обеспечении подготовки научных кадров, отвечающих современным мировым требованиям в области исследований и высоких технологий.

Наконец, ученым в России необходимо общение со своими соотечественниками в других странах. В первую очередь с теми, кто сумел добиться профессионального международного признания именно в науке. Это общение должно быть широким, разнообразным и очень свободным. Тогда оно будет способствовать росту квалификации исследователя в России, его пониманию мирового качества научных результатов, обучению новым методам исследований и пр., наконец, и это

очень важно, появлению у него возможности при возникновении какой-то проблемы немедленно обсудить ее с коллегами, иногда существенно более опытными и знающими, чем он сам.

Решение этих проблем будет способствовать приданию более открытого характера нашей научной и образовательной сфере, существенному повышению ее эффективности, тесной интеграции в соответствующие мировые процессы.

В рамках такого взаимодействия за последние два года проведен ряд встреч с самообразовавшимися организациями соотечественников, в частности с Международной ассоциацией русскоговорящих ученых (Russian-speaking Academic Science Association, RASA), итогом которых явились конкретные договоренности о совместных проектах, реализуемых в России при участии наших соотечественников. Такие договоренности нашли свое отражение, в частности, в соответствующих итоговых документах и меморандумах встреч во Франции, России и Германии, размещенных в открытом доступе в сети Интернет.

Важно отметить, что все без исключения участники прошедших встреч демонстрировали самое доброжелательное отношение к своей родине и искреннее желание своими знаниями, опытом и научным авторитетом помочь нам в решении имеющихся проблем в секторе науки и высшего образования.

Принципиальным моментом при этом является тот факт, что инициатива подобных предложений исходит от самих наших соотечественников. Любое навязывание ученым за рубежом сотрудничества с Россией или в той или иной форме «подталкивание» к нему со стороны Российского государства будут заведомо неэффективны.

Вместе с тем это не означает, что нам надо устраниваться от решения данного вопроса. Напротив, активная роль государства в создании условий, необходимых для проявления указанной инициативы соотечественников, является ключевым условием успеха таких совместных проектов. Тем более что до сих пор в работе с соотечественниками в научно-технической сфере остается нерешенным целый ряд проблем, включая отсутствие более или менее точной оценки активных представителей российской научной диаспоры, недостаточную проработку механизмов взаимодействия с российскими учеными, ведущими исследовательскую работу за рубежом, отсутствие методики расстановки приоритетов по финансированию совместных научных проектов, что нередко ведет к неэффективному расходованию выделенных государством средств.

Государство должно выступать связующим звеном между диаспорой и родиной, координируя через свои структуры диаспорные сети знаний. Одновременно необходимо предпринимать усилия, в том числе по формированию новых программ возвращения или частичного возвращения и обеспечения их соответствия мировым критериям отбора и финансирования, а также среды, в которую способны интегрироваться и которую могут развить возвращающиеся; по привлечению профессионалов для краткосрочных консультаций, экспертиз и образовательных проектов; дальнейшему совершенствованию законодательства для облегчения сотрудничества с диаспорой и, шире, иностранными профессионалами.

Как представляется, эти проблемы должны решаться комплексно в рамках соответствующей специальной долгосрочной программы по взаимодействию с российской научной диаспорой, которая бы предусматривала, например, различные формы сотрудничества с зарубежными соотечественниками, создание необходимых условий для научной работы в России, выявление перспективных молодых специалистов, недавно выехавших за рубеж и готовых поддерживать научные связи с Россией. Только такой подход позволит достичь наилучших результатов, обеспечить эффективное взаимодействие и обмен опытом и знаниями, поднять потенциал и влияние российской науки и российского научно-технологического комплекса на качественно новый уровень.

